



УДК 282

Культ Марии Лионсы: к особенностям католической традиции в Венесуэле

А. Н. Данненберг

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация. В статье впервые в отечественном религиоведении рассматривается венесуэльский синкретический культ Марии Лионсы. Автором раскрываются различные версии происхождения культа и причины его возникновения. Отдельное внимание уделяется католической составляющей образа богини Марии Лионсы, впитавшего в себя народные представления о Деве Марии.

Ключевые слова: христианство, Мария Лионса, католицизм, религиозный синкретизм, Венесуэла.

Религиозный синкретизм в Латинской Америке получил свое развитие в одном из наиболее крупных и распространенных на сегодняшних дней в Венесуэле религиозных движений – культе Марии Лионсы.

Культ Марии Лионсы – это синкретическая религия, впитавшая в себя элементы различных культурных традиций. Как отмечают венесуэльские авторы М. Апонте и А. Агиар, «культ, который ежегодно практикуется в честь королевы-матери Марии Лионсы, происходит из трех различных религиозных культур Венесуэлы: африканской, индейской и европейской (испанской)» [2, р. 13]. М. Летэм уточняет, что «спиритический культ Марии Лионсы в Венесуэле сильно напоминает Умбанду – синкретическую религию в Бразилии. Культ также возник в начале XX в., как часть усилий по формированию национального образа с помощью обращения к корням, к прошлому» [9, р. 6].

Являя собой синтез трех указанных культур, культ Марии Лионсы, тем не менее, может быть рассмотрен и в контексте «народной религиозности», так называемого народного католицизма. Таким образом, прежде чем начать непосредственное рассмотрение самого культа, следует сказать несколько слов о проблемах, существующих с определением его места на религиозной палитре Венесуэлы.

Итак, культ Марии Лионсы, с точки зрения ряда авторов, является составным элементом системы католицизма в Венесуэле. То есть он представляет собой упрощенную версию христианства, с привнесенными в него народными верованиями. Но здесь мы сталкиваемся со следующей проблемой: христианство подразумевает веру в одного единственного Бога, в то время как Мария Лионса – центральная фигура культа – так же именуется Богиней (Diosa).

Как отмечает профессор М. Е. Талавера, «если мы говорим, что венесуэльцы по преимуществу христиане, то важно помнить о том, что христианство не позволяет верить в других богов. При этом, как полагает рядовой венесуэлец, католик без каких-либо проблем может верить в души мертвых, в реинкарнацию, в судьбу, в гадание и быть включенным в народные культы, такие как, например, культ Марии Лионсы или Сантерия, не видя в этом никаких противоречий» [14, р. 38].

С другой стороны, такие авторы, как М. Кленк, размышляя о религиозной ситуации в мире, рассматривают культ Марии Лионсы как синкретическое движение в рамках новых религиозных движений в целом: «Реформаторские движения и другие НРД (такие как афроамериканские синкретические культы в Латинской Америке как культ Марии Лионсы), и не только в своих локальных проявлениях, бросают новые вызовы и создают проблемы религиям. Беря в качестве примера НРД в Южной Америке, мы можем говорить о росте и успехах этих движений как серьезнейшем вызове для Католической церкви» [8, р. 51]. Таким образом, в данной трактовке культ Марии Лионсы прямо противопоставляется католицизму.

В культе Марии Лионсы ответ на вопрос о верховном божестве не находит столь однозначного ответа. Мариялионсеросцы (последователи культа Марии Лионсы) верят в христианского Бога-творца и принимают католический пантеон святых.

Итак, что же представляет собой венесуэльский культ Марии Лионсы? Является ли он частью католической системы Венесуэлы, представляя ее «народную» составляющую, или же культ – самостоятельная синкретическая религия? Именно на этот вопрос мы и попытаемся ответить, подробно рассмотрев в данной статье религиозную практику и религиозные представления последователей культа.

Как считает целый ряд исследователей рассматриваемого культа, не приходится говорить о какой-либо его унификации. Иными словами, рассматривая данное синкретическое религиозное движение, невозможно определить его как нечто целостное и единое. Единственным скрепляющим элементом в нем является фигура богини Марии Лионсы, сущность и функционал которой, тем не менее, понимаются по-разному различными группами ее последователей.

Как отмечает венесуэльский социолог Г. Е. Андраде, «если попытаться описать религию Марии Лионсы одним словом, то это слово “мистерия”» [1]. Развивая свою мысль, он уточняет, что на сегодняшний день вообще невозможно с полной уверенностью говорить о каком-нибудь аспекте этой религии, так как в ней нет официально закрепленной системы верований и практик, «не существует канонов». Более того, по мнению Г. Е. Андраде, истории в принципе не в состоянии достичь согласия в вопросе о том, когда и где культ Марии Лионсы начал свое развитие [1].

Трудно не согласиться с мнением о том, что культ Марии Лионсы, как, впрочем, и большинство (если не все) афро-карибских религиозных культов, не имеет четко зафиксированной системы верований. Важно иметь в виду,

что в отличие от мировых религий, а также некоторых локальных религиозных образований, в афро-карибской религиозной традиции отсутствуют как таковые письменные источники. Развиваясь в условиях дикой природы, эти религии самосохранялись путем устной передачи информации от поколения к поколению, что, разумеется, и предопределило современный уровень знаний об их истоках.

В случае с Марией Лионсой мы говорим о том, что даже имя этого божества не имеет определенного происхождения. На сегодняшний день существует целый ряд версий, которые поддерживаются теми или иными исследователями.

Так, по мнению выдающегося венесуэльского этнографа Дж. Антолинеса, имя Марии Лионсы напрямую накладывается на одно из древних индейских божеств, таких как Йара, Игпупиара Каапора, Йурипари и Йубикаигуя [10, р. 22]. Таким образом, согласно этой версии, образ Марии Лионсы стал результатом своего рода генезиса представлений коренных жителей Венесуэлы, в результате исторического развития этой страны. Иными словами, синкретизация произошла по причине наложения представлений о своих богах на фактор присутствия европейцев после Конкисты.

Другой известный венесуэльский исследователь Б. Манаро в своей работе 1995 г. «Мария Лионса: организация, религия и мировоззрение» выдвинул версию об искажении имени реальной исторической фигуры, проживавшей на территории Венесуэлы – испанки Марии Алонсо. Согласно Б. Манаро, она владела большим количеством золота. При этом само количество ее богатств измерялось унциями, или «onzas» по-испански.

Слово «onza» переводится с испанского языка не только как унция, но и как название животного – барс. В связи с этим ряд авторов выдвигает версию, что Мария Лионса/Алонсо была реальным историческим персонажем, жившим в XVII в. на территории нынешней Венесуэлы, и отличалась добротой по отношению к индейцам. Кроме этого, внешне она была похожа на барсов, которых и держала у себя в хозяйстве. Отсюда и взялось ее прозвище.

Крайне интересную версию возникновения мифа о Марии Лионсе предлагает венесуэльская исследовательница Ю. Зарате – практикующий психолог и психоаналитик: «Мария Лионса – это символ расы, выражение представления о смешении коренных народов Латинской Америки с африканскими этносами. Если продолжать историческую линию, то этот миф раскрывает страхи коренных народов по отношению к испанскому вторжению, оказавшему сильное влияние на его привычки, традиции, общественную организацию и народ в целом, а в особенности – на женщин. Кроме этого миф показывает страх перед белой женщиной, испанской. Все это заставляет думать о том, что миф о Марии Лионсе был создан человеком, чувствующим угрозу, исходящую извне, боящимся всего иностранного» [17, р. 3]. Таким образом, Ю. Зарате анализирует миф с классической психоаналитической точки зрения, основываясь на фрейдистской трактовке возникновения религии. Страх стал движущей силой, вынудившей местное население обожествить образ белой женщины. Данное предположение выглядит, как представляется, не

вполне обоснованным, так как Мария Лионса выступает отнюдь не в роли «карающего Бога», но, напротив, в качестве заступницы и покровительницы. Кроме этого, ее ассоциация с природой и водной стихией приводит к выводу, скорее, о более древних корнях культа, уходящих в эпоху до появления на карте мира «Малой Венеции».

Интересна мифология культа Марии Лионсы. Единой общепринятой версии истории Марии Лионсы у самих ее последователей нет. Но существует множество вариантов мифа, некоторые из которых мы приводим ниже:

1. У одного индейского касика была красивая дочь с зелеными глазами. Так как зеленые глаза считались плохим знаком у индейцев, отец принял решение бросить дочь в озеро и дать ее на съедение анаконде, которая жила на дне. Но анаконда выбросила Марию Лионсу на берег, породив тем самым чудесную Богиню, окруженную животными, водами и растениями.

2. Давным-давно жители Яракуя получили знамение (предостережение), что вскоре родится девочка с зелеными глазами. Это считалось плохим знаком, так как, по преданию, если девушка с зелеными глазами посмотрится в гладь озера, то из него может выйти огромная анаконда, которая принесет разрушения и смерть. Пророчество сбылось прямо накануне испанского завоевания. Было решено принести девочку в жертву анаконде. Но отец спас ее и укрыл в надежном месте, где она и выросла. Там ее охраняли двадцать два стражника, которые следили, чтобы она не приближалась к озеру. Однажды один из стражников заснул, и девочка сбежала. По дороге она наткнулась на прекрасное озеро и стала смотреть на свое отражение в его водах. И в этот момент в нее вошла анаконда, которая и принесла индейскому народу разрушения и беды.

3. У одного касика из Яракуя была дочь с ослепительно зелеными глазами. И это был хороший знак для семьи и для всего народа, который переживал тяжелые времена испанского завоевания. По мере взросления девочка превращалась для жителей все больше в символ спасения. Имя девочки было Йара (Yara). Ее мать отвела дочь в горы, где она находилась в безопасности под охраной стражников. Однако ситуация с испанским завоеванием все больше ухудшалась. К этому времени Йара окончательно расцвела, и было принято решение использовать ее красоту в дипломатических целях – для переговоров с испанцами. Девушка, под именем Мария дель Прадо, вступила в переговоры с испанцами. Переговоры провалились. После этого она ушла в горы, и больше ее никто не видел.

4. Мария Лионса родилась в семье испанцев. Когда ей было 15 лет, она пошла купаться на озеро и исчезла. Но девочка не умерла, а была спасена барсом (onza). Из-за этого она и получила свое прозвище (deonza), которое со временем трансформировалось (из-за народного говора) в Лионса (Lionza). Другая, сходная с этой версией легенда гласит, что на самом деле Марию Лионсу звали Марией Консепсьон де Сорте, и она была дочерью испанцев. По стечению обстоятельств она выросла среди животных. Однажды ее внимание привлек странный свет, на который она пошла и исчезла. Мария ушла на небо, где объединилась с индейцами, которые сделали ее своей королевой.

Мы остановились лишь на нескольких версиях мифа о Марии Лионсе, которые являются базовыми для всех остальных мифологических повествований об этой богине. Как можно заметить, каждый из мифов обладает своим специфическим содержанием, а сами они порой полностью противоречат друг другу. Очевидно, что разные версии мифа несут в себе различный смысл. Так, в версии 2 отчетливо прослеживается испанский след, конкиста. Мария Лионса выступает как символ испанского завоевания, как разрушающая сила. В случае с версией 3 мы имеем прямо противоположную картину – Мария Лионса выступает в роли защитницы коренных народов. Версия 4 вообще говорит о том, что Мария Лионса изначально была испанкой, которая перешла на сторону индейцев. Что же касается версии 1, то в ней вообще полностью отсутствует какой-либо исторический подтекст (конкиста), и он имеет сугубо мистический характер.

Противоречия содержатся и в деталях, которые имеют принципиальное значение. В частности, речь идет о цвете глаз богини, а если точнее – о его значении. Если в одних мифах зеленый цвет трактуется негативно, то в других, напротив, позитивно. Важен и момент, касающийся исчезновения Марии Лионсы. В одном случае она умирает, но в других историях остается в живых. Более того, в версии 4 мы имеем дело с вознесением Марии Лионсы на небо, что является прямой аллюзией на Деву Марию и Успение.

По мнению венесуэльского антрополога Д. Баррето, наиболее ранние свидетельства о существовании культа Марии Лионсы относятся к началу XX столетия, когда он впервые был зафиксирован в устных преданиях крестьян [3, р. 12]. Территориально распространение культа ограничивалось регионом гор Сорте и основывалось на традиции культа предков, вождей коренного населения, а также героев войны за независимость. В целом, как отмечает Ф. Фернандо Мартин, сегодня в академической среде Венесуэлы закрепилось мнение, что культ Марии Лионсы стал следствием синтеза верований и религиозных практик местного происхождения с католицизмом в процессе эвангелизации региона и дальнейшего слияния с африканским элементом, привнесенного рабами. При этом кто именно из рабов привнес в культ африканский компонент, остается «не до конца ясным и в настоящее время продолжает оставаться предметом спекуляций» [6, р. 40].

Широкое же распространение культа Марии Лионсы в Венесуэле относится к концу 30-х – началу 40-х гг. прошлого столетия. В 1935 г. умирает диктатор Хуан Гомес, правивший с 1909 г. Власть переходит в руки бывшего военного министра генерала Элеасар Лопес Контерарса. Несмотря на то что новый президент был выходцем из вооруженных сил, традиционно славившихся в Латинской Америке силовыми методами управления и стремлением к ужесточению политического режима, Контерас проявил себя как либерал. Духовная атмосфера в стране разряжается. При этом важно учитывать тот факт, что и во времена диктатуры Гомеса Католическая церковь в Венесуэле занимала твердые позиции, расширяя сферу своего влияния на все стороны жизни населения.

Итак, движение сторонников Марии Лионсы нашло своих покровителей в высоких кругах в правительстве Венесуэлы в 1930–1940-х гг. Выше мы указывали, что фактически с момента своего возникновения и по сегодняшний день культ Марии Лионсы представляет собой довольно разнообразное по своему составу религиозное движение, которое формируется на принципах децентрализации. Тем не менее в 1968 г. была сделана попытка централизовать культ, с целью чего была создана организация под названием «Национальный культ Марии Лионсы» (*Culto Aborígen de María Lionza*) со штаб-квартирой в Каракасе [13, р. 85]. Очевидно, что данная попытка носила, скорее, контролирующий по отношению к культу характер, так как число его сторонников стремительно росло.

Говоря о культе Марии Лионсы, крайне важно иметь в виду, что он развивается в стране с давними крепкими католическими традициями. Католическая церковь с первых же лет существования культа отнеслась к нему крайне негативно. При этом сами последователи культа Марии Лионсы с самого начала настаивали, что их вера в «Королеву» ничем не отличается от веры в католических святых, и не понимают, почему эта вера должна мешать им верить в христианского Бога. Так, например, П. Васкес (президент Национальной Ассамблеи духовных детей Марии Лионсы) характеризует себя как католика, несмотря на то что сам он состоит в культе уже более 40 лет. Общая же позиция верующих в богиню Марию Лионсу звучит примерно следующим образом: «Мы все происходим от одного Бога, и этот Бог здесь. Бог создал Марию Лионсу и ее природу» [16].

Мистическая сущность Марии Лионсы как богини заключается сразу в нескольких аспектах. Так, согласно мнению венесуэльского исследователя Э. Брачо, в образе Марии Лионсы сливаются воедино сразу три сущности: фантастическая фигура матери, женщины и женственности. Богиня сопряжена с двумя важными знаками/символами – озером и змеей анакондой. С этой точки зрения Мария Лионса крепко связана с мистическим культом воды, с комплексом представлений о святости воды как источнике жизни для всего живого. Воды внутри женщины также приобретают здесь мистический характер, так как женщина, как и сама вода – так же дает жизнь другому существу. Не случаен и цвет глаз Богини – они зеленые. Зеленый цвет символизирует единение с живой природой (и снова с водой) [4, р. 10].

Говоря о мистическом содержании образа богини, следует отметить его синкретическую сущность. Очевидно, что уже ее имя несет в себе определенные религиозные аллюзии, отсылая к фигуре Девы Марии. Объективно трудно судить о том, случайно ли само по себе имя Лионсы, но, скорее всего, в данном случае мы имеем дело с совпадением, приобретшим со временем са크ральную трактовку.

Итак, Мария Лионса и Дева Мария сливаются в единый образ, хотя, как видно из структуры Приходов культа, существует отдельный Приход, посвященный католической составляющей религии, в котором фигурирует Дева Мария, и Приход, в котором главную роль играет непосредственно Мария Лион-

са. Тем не менее, как отмечает Т. Торрес, «Богиня Мария Лионса синкретизируется с Девой Марией и описывается как одна из граней Богородицы» [15].

Определенно в данном объяснении присутствует некоторая абстрактность, которая не позволяет в полной мере понять, что сущностно представляет собой данная «грань». Здесь следует привести одну из версий происхождения самой богини. Известная исследовательница А. Поллак-Эльтц в своей книге «Мария Лионса. Венесуэльский миф и культ» приводит историю, повданную ей одной из последовательниц Марии Лионсы некоей Хуанитойде ла Викторией. Она рассказала, что Мария Лионса была по рождению испанкой, но была отторгнута от своих родителей и жила в одиночестве в пещере. Там ее обнаружила прекрасная сеньора, которая оказалась Девой Марией. Она крестила Марию Лионсу. Иисус Христос же дал ей сверхъестественные полномочия, что бы она несла добро и человечность» [12, р. 28].

Согласно приведенному выше мифу Мария Лионса не есть одно лицо с Девой Марией, но в нем прослеживается явная преемственность одного образа от другого. По сути, Дева Мария как бы передает свои обязанности Марии Лионсе, а Христос подтверждает эту передачу своим согласием и наделянием Марии Лионсы особыми способностями. В результате, хотя фактического слияния двух персонажей не происходит, но на сакральном метафизическом уровне оно имеет место быть. Происходит своего рода замещение при сохранении двух самостоятельных сакральных сущностей.

Еще одним фактором, способствовавшим синкретизации образа Марии Лионсы, явилась, возможно, его сознательная подмена образом Девы Марии. Так, в 1971 г. Э. Хименес Сьерра выдвинул версию, что во времена зарождения культа на территории современного штата Яракуй был широко распространен культ некоей богини, который был заменен испанцами на поклонение образу Богородицы под названием *Nuestra Señora Mariadela Onzadel Prado de la Talavera de Nívar* [7, р. 43]. Но ряд других исследователей [см.: 5; 11] чуть позже опровергли эту версию, доказав, что почитания Девы Марии под таким именем на данной территории в те времена не наблюдалось, а среди используемых имен были лишь *Nuestra Señora de la Victoria* и *Nuestra Señora del Carmen*. Тем не менее было бы неверным отвергать влияние испанского католицизма на формирование культа Марии Лионсы. Одно то, что в качестве основного Прихода его последователи рассматривают «католический» Небесный Приход, говорит о том, что на определенном этапе католическая традиция оказала мощнейшее влияние на народное представление о божестве, называемом Марией Лионсой.

Культ Марии Лионсы сегодня охватывает все большее число венесуэльцев как в сельской местности, так и в городах. Оставаясь номинально католиками и посещая мессы, население на бытовом уровне обращается не к католическим святым, а к синкретической богине, впитавшей в себя все многообразие двух религиозных традиций: европейской (испанской) и местной (индейской). Такова основная специфическая черта венесуэльского католицизма, во многом определяющая современный уровень его развития, характеризующийся продолжающимся дрейфом в сторону антидогматизма и народной религиозности.

Список литературы

1. *Andrade G. E.* A Girardian reading of the myth of Maria Lionza http://www.anthrobase.com/Txt/A/Andrade_G_E_01.htm.
2. *Aponte M., Aguiar A. Z.* Yaracuy. Entre mitos y leyendas // Freezone. Octubre-2007. – P. 10–17.
3. *Barreto D.* Perspectiva histórica del mito y culto a María Lionza // Boletín Americanista, 1990. – Vol. 39–40. – P. 9–26.
4. *Bracho E.* María Lionza en Venezuela. Caracas: Fundación Bigott. 2004. – 149 P.
5. *Drenikoff-Andhi I.* Documentos inéditos sobre Juan Vicente Gómez y María Lionza // Kabala. – 1985. – № 7 (146). – P. 16–19.
6. *Ferrándiz Martín F.* El culto de María Lionza en Venezuela: tiempos, espacios, cuerpos // Alteridades. – 1999. – № 9 (18). – P. 39–55.
7. *Jiménez Sierra E.* La Venus venezolana. Caracas : Editorial Chicuramay. 1971. – 80 p.
8. *Klenk M.* New Religious Movements in Global Perspective: A Systems Theoretical Approach // Zeitschrift für junge Religionswissenschaft. – 2012. – Vol. 7. – P. 40–58.
9. *Leatham M.* New Religious Movements: New Religious Movements in Latin America // *Encyclopedia of Religion*. Ed. Lindsay Jones. 2nd Ed. – 2005. – Vol. 10. – Detroit: Macmillan Reference USA. – P. 6575–6582.
10. *Luigi M.* Aranguren J, Moncada J. A. El origen y el culto a María Lionza como elementos para la educación ambiental y patrimonial en Venezuela. Revista de Investigación. ene. – 2008. – Vol. 32, N 63. – P. 9–42.
11. *Manara B.* María Lionza. Su identidad, su culto y la cosmovisión anexa. – Caracas : Universidad Central de Venezuela, 1995. – 273 P.
12. *Pollak-Eltz A.* María Lionza, mito y culto venezolano. – Universidad Católica Andrés Bello, 1985. – 139 p.
13. *Religions of the world: a comprehensive encyclopedia of beliefs and practices / edited by J. Gordon Melton and Martin Baumann.* – Santa Barbara, California Denver, Colorado Oxford, England. – 2002. – Vol. 1. – 1590 p.
14. *Talavera M. E.* La religión popular, un problema eficaz simbólica // Religión e investigación social: libro homenaje a Angelina Pollak-Eltz : Memorias IV Jornadas de Historia y Religión. – Universidad Católica Andrés Bello, 2004. – 365 p.
15. *Torres T.* María Lionza. La milagrosa diosa virgen María Lionza de la naturaleza venezolana [Electronic resource]. – URL: <http://angelesmilagros.about.com/od/milagros-famosos/a/maria-lionza.htm>.
16. *Venezuelans revere indigenous goddess Maria Lionza // Correodel Orinoco Internacional.* – Caracas. Friday, 2012. – N°131. – Oct. 19.
17. *Zárate Y.* Maria Lionza y El Sincretismo // Vitae: Academia Biomédica Digital. – 2004. – 15 p.

The Cult of Maria Lionza: on the Peculiarities of the Catholic Tradition in Venezuela

A. N. Dannenberg

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

Abstract. This article is the first in the domestic Religious Studies to consider Venezuelan syncretic cult of Maria Lionza. The author reveals different versions of the origin of the cult and its causes. Special attention is given to the Catholic role of the image of the goddess Maria Lionza that absorbed the popular conception of the Virgin Mary.

Keywords: Christianity, Maria Lionza, Catholic Church, religious syncretism, Venezuela.

Данненберг Антон Николаевич
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра государственно-
конфессиональных отношений,
докторант
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
119571 г. Москва, проспект Вернадского,
д. 82
тел.: 8(499)9560591
e-mail: dannenberg@inbox.ru

Dannenberg Anton Nikolaevich
Candidate of Sciences (History),
Associate Professor, Department of the
State and Confessional Relations
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
82, Vernadsky pr., Moscow, 119571
tel.: 8 (499) 9560591
e-mail: dannenberg@inbox.ru